

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 14 (1460)

СРЕДА

9

МАЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

В эти майские дни, сколько бы ни прошло лет, мы памятью своей неизбежно возвращаемся в трагический 1941 год, принесший нашей стране, нашему народу тяжелые испытания. Мы выстояли, победили и отмечаем сегодня 45-летнюю годовщину ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. Но никогда не забудем, какой ценой, какой дорогой платой досталась она нам.

Война пришла неожиданно, хотя каждый готовил себя к суровому испытанию. Взяв на себя ответственность за судьбу Родины, совсем молодые ребята стали настоящими солдатами.

«В грозный час, когда коварный фашизм напал на нашу Родину, прошу послать меня на фронт...» — таким патристическим содержанием было проникнуто заявление ассистента кафедры исторической геологии Д. Д. Дегтярева.

В числе первых добровольцев — ректор А. И. Букирев, секретарь партбюро университета П. К. Попов, ст. преподаватель П. Д. Пачгин, ассистент А. В. Костин, столяр Е. И. Калинин, студенты Г. П. Глушенко, Л. Н. Лобовников, П. М. Пиндюра, А. Г. Сбитнев и многие, многие другие.

Всего за годы войны из стен университета ушло на фронт 30 научных сотрудников и более 400 студентов, среди которых было немало женщин.

Великая Отечественная война закончилась 45 лет назад, но человечество никогда не забудет, что наша мирная жизнь была обеспечена, прежде всего, обильно пролитым потом и кровью тех, кто ради Победы не пощадил даже самого дорогого — своей жизни. О их делах, о их подвигах должны знать и помнить грядущие поколения.

Мы с гордостью можем сказать, что имена многих выпускников университета овеяны славой в боях за Родину.

Смертью смерть поправ

24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии сержанту Ожмегову Григорию Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза, а через 15 лет приказом министра обороны его имя навечно занесено в списки роты.

В 1931 году Григорий Ожмегов поступил учиться на геологический факультет нашего университета. Трудно приходилось на первых порах, сказывалось недостаточное образование — ведь

1940 году переведен на работу на Украину.

Началась Великая Отечественная война. Григорий Ожмегов принимает участие в партизанском движении, сражается в одном из партизанских отрядов близ Киева. И лишь после освобождения столицы Украины призывается на действительную службу.

С января 1944 года Г. Ф. Ожмегов — на фронте, он участвует в боях за освобождение правобережной Украины, Молдавии, Румынии.

Будучи отважным и смелым воином, Григорий, обладающий организаторской жилкой, великолепно проявляет себя на поле боя, поэтому во время сложной операции под Кишиневом смелому солдату присвоено звание сержанта.

Сержант Ожмегов пользовался любовью и уважением своих сослуживцев.

Вот как однополчане описывают тот последний бой, который для Григория стал последним...

«22 сентября 1944 года, чтобы овладеть румынским селом Агриш, необходимо было преодолеть высоту 801. Она препятствовала выполнению задачи — гитлеровцы установили пулеметные точки и всякий раз, когда наша пехота поднималась в атаку, фашисты открывали губительный огонь. Видя потери товарищей, сержант Ожмегов вызвался подавить огневые точки врага. Он пополз по руслу высохшего ручья, поросшего по краям редким кустарником, а оставшиеся бойцы отвлекали фашистов, демонстрируя попытки к атаке...»

И вот все увидели, как Григорий бежит во весь рост по гребню высоты, стреляя из автомата в траншеи, где засели фашисты; двумя ловкими бросками гранат он подавил пулеметы врага. Пулеметы замолчали, и наша рота пошла в атаку. Высота была наша.

Но фашисты не хотели ее так просто оставлять и с фланга предприняли попытку захватить ее. Ожмегов первым увидел намерения гитлеровцев и открыл огонь. Отступая, один из немцев бросил гранату... Тысячи осколков впились в тело сержанта, но в пылу боя он не почувствовал боли и продолжал стрелять по врагу. Но когда под ногами разорвалась мина, автомат Григория умолк.

Однополчане доставили своего сержанта в госпиталь, но Ожмегов был уже мертв... В том бою Григорий уничтожил 27 солдат и офицеров, вывел из строя две огромные огневые точки...

Он не искал славы, он верно выполнял свой долг. И слава пришла сама, как приходит она ко всем истинным патриотам Отчизны. Григорию было тридцать с небольшим лет, когда, взяв высоту 801, он шагнул в бессмертие, смертью смерть поправ.

В боях за Родину

«Ваш сын был очень способный и разносторонний человек. И что в нем было особенно привлекательно и ценно, он был хо-

роший товарищ... все и каждый восхищались им. Беспощадная война отняла у вас сына, нанесла вам тяжелую травму; наука потеряла будущего талантливого работника, а общество лишилось человека большой души. Валерий не мог погибнуть иначе, как героем, он был отличником на всех фронтах...» (Из письма зам. декана биологического факультета ПГУ Ю. Г. Митрофановой родителям В. Д. Рылова.)

Звание Героя Советского Союза присвоено Валерию Рылову за форсирование реки Западная Двина, когда он, невзирая на исключительную сложность боевой обстановки и ожесточенность огня фашистов, переправляется вплавь через широкую, полноводную, холодную даже летом реку и вызывает огонь нашей артиллерии на себя. Под взрывами снарядов искал и исправлял повреждения, снова и снова вызывал огонь на себя...

На фронт Валерий ушел с левой практики третьего курса биофака в сентябре 1941 года. Сначала школа связистов, затем кровопролитные бои под Сталинградом, пекло Курской дуги, белорусские топи. Сержант Рылов так и не узнал о присвоении ему 22.07.44 г. высокого звания, он погиб двадцатипятилетним, буквально через месяц, при защите одной из безымянных высот на литовской земле.

Ришма, село литовское,
Памятник и цветы.
Звучание этого голоса
Хранишь, как святыню, ты...
Рылов Валерий Дмитриевич
Погиб на твоей груди,
Его из могилы выключь —

Пусть имя его гудит.
Пусть имя его неброское
Звучит у тебя на устах,
И мне рассказать непросто
О нем на бумажных листах.
Ришма, село литовское.
Памятник и цветы.
Звучание этого голоса
Хранишь, как святыню, ты.

родился и учился в деревне Батаниха Удмуртской АССР. Но тем не менее, Ожмегов учился хорошо. За время учебы он прошел производственную практику — принимал участие в поиске карцевых песков и агросырья, бокситов. А на 2-й научной конференции университета сделал блестящий доклад по итогам своих исследований «Алтайское месторождение боксита».

Будущий герой в студенческие годы проявил большой интерес к военному делу, был членом комитета ВЛКСМ по военно-физкультурной работе.

После окончания университета Ожмегов работал директором школы, затем в разведке нефти между Волгой и Уралом, а в

8 июля 1944 года В этот день батальон гвардии майора Леонида Ерофеевских подошел к Вильнюсу. Через сутки начался штурм литовской столицы. Группа автоматчиков во главе с Ерофеевскими прорвалась на железнодорожную станцию Вильнюс. Несмотря на упорное сопротивление, фашисты были выбиты со

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

станции и комбат повел гвардейцев к центру города, а кто был в Вильнюсе, знает — это почти рядом, минут десять ходьбы...

Но тогда продвигались с трудом — бои шли за каждый дом, переулок, улицу. С непомерными усилиями группа майора Ерофеевских захватила здание немецкой комендатуры. Но выйти оттуда уже не смогла — фашисты как-то неожиданно сразу, плотным кольцом окружили здание. Три дня и три ночи, не смолкая, длился страшный бой. Не раз враги предлагали сдаться в плен, а советские солдаты, тем более гвардейцы, в плен не сдаются! Никогда! Группа майора сражалась до последнего, кончались патроны, подбирали оружие врага и им же стреляли в него; уничтожили более сотни фашистов, оттянув на себя целый вражеский батальон, — батальон против горстки храбрецов! Когда гитлеровцы ворвались в комендатуру, они обнаружили мертвых, и свою злобу, дикую и яростную они выместили на трупах советских воинов — выкололи глаза, отрезали уши, носы, подпалили ноги, руки...

«Ты видишь, гвардеец, отважный офицер Ерофеевских указывает тебе обожженной рукой путь на Запад!» — так говорилось в листовке, призывающей отомстить фашистам за боевых друзей.

Леонид Ерофеевских учился в нашем университете в 30-е годы, а закончив физико-математический факультет, преподавал в машиностроительном техникуме. На войне прошел путь от рядового до командира моторизованного батальона автоматчиков.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом от 24 марта 1945 года.

Так в неполные тридцать лет погиб Леонид Ерофеевских, освобождая литовскую землю.

А до победы было так близко

Было жарко и душно, не спасала прохлада майского утра. Операция началась на рассвете: поддерживая пехоту, их танк шел по пшеничному полю. Вдруг в перелеске свернула сталь вражеского орудия. На большой скорости, не дав врагу одуматься, танк врывается на позиции фашистов, подминает и вдавливая в землю орудия врага.

— Танки! Заряжай бронейбойными!

Команда была мгновенно выполнена, и, прильнув к смотровой щели, он увидел, как раздавшийся выстрел поразил первый танк, и тот, будто споткнувшись, остановился и запылал. Начался поединок — бой был яростным, вскоре запылал и второй «тигр».

Оглушительной силы взрыв словно расколол надвое, и, теряя сознание, он упал — неожиданно появившийся третий танк ударил сбоку.

Очнувшись на земле. Солнце ласково пригревало, в траве радостно стрекотали кузнечики. Не понимая, где он и что с ним, поднял голову и отчетливо увидел цепь гитлеровцев, они шли в его сторону. Рука потянулась к пистолету, но жестокая боль пронзила тело, и он вновь потерял сознание. Очнувшись от знакомого звука — «это же танки, наши... наши...».

Это действительно были наши «Т-34». Разметав пехоту противника, они шли намеченным курсом, одна из машин свернула и остановилась вблизи обгоревшего тяжелого советского танка. Танкисты увидели трупы погиб-

ших и старшину, который был еще жив, но жизнь покидала его...

Может быть, события происходили именно так, возможно, не сколько иначе, но скупые строки документа говорят, что, подбив два танка противника, экипаж тяжелого танка погиб. Наводчик — старшина Л. Н. Лобовников — награжден орденом Отечественной войны I степени за свой последний бой.

На руках однополчан скончался от ран 5 мая 1945 года старшина Лобовников.

Лев Николаевич Лобовников родился в далеком селе бывшего Северного края. В семнадцать лет окончил среднюю школу, работал учителем и заведовал начальной школой. С 1932 по 1937 год учился в нашем университете: сначала на геолого-географическом факультете, затем на биологическом. Он был одним из активнейших студентов. Увлекающийся, любознательный, он не только хорошо учился, но и успевал в общественной работе. Староста группы, член редколлек-

гии стенной газеты «Взвод», член профкома и совета студенческого общежития.

С первых дней Великой Отечественной он принимал участие в боях, пройдя весь ее путь. Погибает в тридцать лет за четыре дня до Великой Победы.

Цветы на могилу Неизвестного Солдата

«Секретарю партийного комитета университета от Хлебниковой Г. В.

В День Великой Победы университет по традиции будет чтить память студентов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Я сердечно прошу вспомнить и моего сына Хлебникова Василия Ивановича, 1921 года рождения».

Из приказа ректора № 136 от 23 октября 1939 года, § 5: «Считать с 20 октября Хлебникова Василия Ивановича студентом I курса геологического факультета».

Из приказа ректора № 141 от 2 ноября 1939 года, § 8: «Студентов I курса геологического факультета отчислить ввиду ухода в РККА с 28 октября с. г.».

ИЗ ПИСЕМ В. ХЛЕБНИКОВА РОДНЫМ:

18.12.39. «Добрый день, дорогие родители! Шлю вам горячий красноармейский привет из Монголии. Как учится Лиля и работает папка? Как здоровье мамы? Сейчас уже несем внутреннюю службу. Ходим дневальными, работали по кухне и бане. Скоро пойдем в караул...»

07.05.42. «Май провел в дороге. Знаешь, мама, вот как я уехал в армию, так я больше не видел ни поезда, ничего... А сейчас наша часть переехала в город, только не представляете, что город такой, как Свердловск или Пермь, или хотя бы Краснокамск, а город монгольский. Он 4-й по величине в МНР. И хотя это и не настоя-

щий город, но все же после того как 28 месяцев прожил в степи, где только песок да окопы... А здесь иногда услышишь радио и почти каждый день видишь гражданских людей, и с грустью вспоминаешь детство... А остальное все по-старому — ежедневная служба нашей Родине, нашему народу...»

22.12.42. «Да, мама, вот мне и стукнул 21 год, а ведь расставались мы с вами — мне не было еще и 18 лет. Вспоминаю, когда приехал в армию, совсем был мальчишкой, часто получал наряды от командиров, ругался с ними...»

Я теперь крепко выправился. Сначала был простым рядовым сапером, потом шофером, потом ремонтником-слесарем, затем опять сапером-автоматчиком, потом командиром отделения, затем ротным писарем, зав. делопроизводством в штабе соединения, в конце 1941 года мне присвоили звание младшего командира, потом вот послали учиться, и сейчас (пишу не хвастаясь) пользуюсь большим авторитетом среди курсантов и командиров... Получил рекомендацию в кандидаты ВКП(б).

Недавно получил письмо с фронта от ребят. Завидую им... Нам осталось учиться считанные дни. И, как сказал начальник училища, все мы, пулеметчики, до одного поедим на фронт».

10.04.43. «С момента, когда я прибыл на Украину, пишу второе письмо. Местность здесь хорошая. Уже тепло, колхозники начали сеять. Когда придет письмо, Лилка уже закончит учебу. Мама и папа, убедительная просьба — берегите свое здоровье. Ничего не жалеете. Время еще будет, и все можно нажить. Войне наверняка скоро будет конец, и тогда заживем счастливой жизнью... Возможно, скоро вступим в бой».

Из извещения Свердловского районного военного комиссариата № 1/2811 от 28 ноября 1947 года: «Ваш сын, младший сержант Хлебников Василий Иванович, уроженец г. Перми, в бою за социалистическую Родину пропал без вести в октябре 1943 года».

Сухие строчки документов, письма солдата, а за ними — судьба человека. В неполные 18 лет Василий поступает учиться в наш университет, но поучиться ему не довелось — буквально через несколько дней призван в РККА. Нелегкая служба в Монголии, ускоренная учеба — и фронт... Следуя логике фактов, можно предположить, что В. Хлебников принимал участие в знаменитых боях на Курской дуге, а в октябре его не стало...

Много тайн еще не раскрыла война, многие неизвестными лежат в братских могилах.

Первые цветы положите на могилу Неизвестного Солдата. Никто не видел, как он умирал, как он с гранатой бросался под танк, держался до последнего, сдерживая врага, давая возможность отступить или совершить маневр... Их было немало, но никто не видел, как умирали эти герои. Их нет среди нас, имена многих неизвестны. Положите букет цветов на могилу Неизвестного Солдата.

Память — великий дар! Память людей... На ней держится история. А память тех, кто уцелел среди пуль и мин, выжил в концлагерях, выкарабкался из объятий смерти в госпиталях, многое может рассказать нам — нашему поколению, не знавшему войны.

Мальчишки предвоенных лет — сегодня уже убеленные сединами ветераны. В священных могилах лежат солдаты, навсегда оставшиеся нашими ровесниками. Память людей... Без памяти о прошлом, тем более героическом прошлом, сегодня жить нельзя!

Может быть, секрет преемственности поколений и заключается в этом удивительном явлении — памяти, а в дни празднования 45-летия Великой Победы еще острее становится солдатская память, и у нее свои законы. С легкостью вычеркивает она порой вчерашнее, но крепко хранит давно минувшее. Бой за деревушку, не обозначенную на карте, фронтовой концерт, фотографирование в минуту отдыха или основательно — «на память». Фотографии, предложенные вам, — искры мгновений, но как много они говорят. И всматриваясь в них, еще острее чувствуешь духовный и нравственный мир советского человека, стоявшего в смертельной и изнурительной борьбе.

Прошедшим фронт,
вам день зачтется за год,
В пыли дорог сочтется
каждый след.
И корпией на ваши раны лягут
Воспоминанья юношеских лет.

ПУБЛИКАЦИИ ПОДГОТОВИЛИ А. СЕРГЕЕВ,
М. СВЕТЛАНИН и А. С. ТАБРОВСКИЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
УНИВЕРСИТЕТА.